

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И СУБСТАНДАРТА В НОМИНАТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Введение. Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что проблема возникновения и употребления новых слов всегда интересовала лингвистов, особенно в наше время, когда отличительной чертой современного этапа развития языка является появление большого количества всевозможных новообразований в силу постоянного развития языка.

Объектом данного исследования является жаргон (далее — Ж) наркоманов. Предметом исследования является соотношение слов литературного языка (далее — ЛЯ) и Ж при формировании лексической системы Ж. Целью исследования является выявление степени участия лексических единиц ЛЯ и Ж в формировании лексической системы Ж наркоманов.

Материал для анализа был отобран из интернет-словарей: “Glossary of Drug-Related Slang. Street Language” [1] и “Street Drug Names” [2].

Основная часть. На первом этапе исследования были выделены способы номинации отобранных лексических единиц (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Способы номинации сленгизмов

Способ номинации	Количество слов (%)
Семантическая деривация	126 (34,1)
Словосложение	97 (26,2)
Конверсия	41 (11,1)
Сокращения	22 (6,0)
Аффиксация	19 (5,1)
Паронимическая аттракция	10 (2,7)
Словосочетания	7 (1,9)
Итого	322 (87,1)

В ходе исследования было выяснено, что самым распространённым способом номинации жаргонизмов является семантическая деривация: *rolexes* ‘ecstasy’, *lady* ‘cocaine’, *monster* ‘cocaine’, *coffee* ‘LSD’, *smiles* ‘LSD’, *buttons* ‘peyote or mushrooms’, *lemonade* ‘poor-quality drugs’, *key* ‘kilogram’, *tic-tac* ‘PCP’ и т. д.

Следующим распространённым способом номинации жаргонизмов является словосложение: *antifreeze* ‘heroin’, *softballs* ‘depressants’, *bo-bo* ‘marijuana’, *coke-broke* ‘financially incapacitated from supporting Cocaine habit’, *happy dust* ‘cocaine’, *rugby balls* ‘tranquillisers’ и т. д.

Также распространённым способом можно назвать конверсию: *blaze* ‘marijuana’, *scuffle* ‘PCP’, *buzz* ‘person who mildly intoxicated’, *come down* ‘the ending of a drug experience’, *brown* ‘heroin’, *darks* ‘heroin’, *chief* ‘LSD’, *blue* ‘valium’, *eighth* ‘one-eighth of a pound of drugs’, *fives* ‘amphetamine’.

Исследование показало, что Ж наркоманов реже образуется при помощи таких способов номинации, как сокращения: 1) усечения: *amp* ‘amphetamine’, *meth* ‘methamphetamine’, *coke* ‘cocaine’; 2) аббревиатуры: *XTC* ‘ecstasy’, *PCP* ‘phencyclidine’; аффиксации: *upper* ‘amphetamine’, *blotter* ‘LSD’, *energizer* ‘PCP’; паронимической аттракции: *Elaine* ‘ecstasy’, *Lucy* ‘LSD’; словосочетания: *all lit up* ‘under the influence of drugs’, *one-stop shop* ‘place where more than one drug is sold’.

На втором этапе была выявлена степень участия лексических единиц ЛЯ и Ж в формировании лексической системы Ж наркоманов. Для этого в рамках каждого способа номинации и отдельных приемов словообразования был осуществлен анализ производящих баз.

Разные способы номинации по-разному задействуют лексические единицы ЛЯ и субстандарта в качестве своих производящих баз. Так, семантические дериваты образованы только от слов ЛЯ (34,1%): *football* ‘amphetamine’, *rainbows* ‘LSD’, *superman* ‘LSD’, *honey* ‘currency’, *connection* ‘supplier of drugs’ и т. д.

Сущность паронимической аттракции заключается в том, что к жаргонизму подбирается слово ЛЯ, совпадающее с ним по созвучию, поэтому при данном способе номинации могут быть задействованы только слова ЛЯ (2,7%): *hairy* 'heroin', *Elaine* 'ecstasy', *Alice* 'LSD', *Lucy* 'LSD' и т. д.

Отдельные компоненты сложного слова сопоставлялись с лексическим составом ЛЯ и Ж. В результате этого были выделены следующие структурные модели сложных слов (таблица 2).

Т а б л и ц а 2 — Структурные модели сложных слов в Ж наркоманов

Структурная модель	Количество слов (%)
ЛЯ + Ж	34 (35,0)
ЛЯ + ЛЯ	25 (25,8)
Ж + Ж	25 (25,8)
Ж + ЛЯ	13 (13,4)
Итого	97 (100,0)

Исследование показало, что самой распространённой структурной моделью оказалась «ЛЯ + Ж»: *big bag* 'heroin' (*bag* 'a package of drugs, usually marijuana or heroin; a person's favorite drug'), *black tar* 'heroin' (*tar* 'crack and heroin smoked together; heroin; opium'), *angel dust* 'PCP' (*dust* 'narcotics in powder form') и т. д.

В одинаковом количестве представлены структурные модели «ЛЯ + ЛЯ»: *black sunshine* 'LSD', *big chief* 'mescaline'; и «Ж + Ж»: *brown sugar* 'heroin' (*brown* 'marijuana, heroin'), *sugar* 'cocaine, heroin, LSD'), *red bud* 'marijuana' (*red* 'under the influence of drugs'; *bud* 'weed') и т. д.

В меньшем количестве представлена модель «Ж + ЛЯ»: *head drugs* 'amphetamine' (*head* 'someone who uses drugs frequently'), *purple pills* 'ecstasy' (*purple* 'ketamine') и т. д.

В рамках конверсии было выделено две структурные модели, отражающие степень участия слов ЛЯ и субстандарта в формировании лексики Ж наркоманов (таблица 3).

Т а б л и ц а 3 — Классификация структурной модели конверсии

Структурная модель	Количество слов (%)
ЛЯ → Ж	35 (85,4)
Ж → Ж	6 (14,6)
Итого	41 (100,0)

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что почти все жаргонизмы в рамках конверсии образованы путем задействования производящих баз ЛЯ: *dark* 'heroin', *blue* 'valium', *flip out* 'psychotic or irrational', *fives* 'amphetamine', *fall* 'arrested', *cop* 'to obtain drugs' и т. д. Только 14,6% слов образованы путем задействования лексического состава Ж: *lit up* 'under the influence of drugs' (*lit* 'high'), *hit* 'a single dose of drugs' (*hit* 'to smoke marijuana, marijuana cigarette, cocaine') и т. д.

Все сокращенные слова образованы от производящих баз жаргона (6%): *amp* 'amphetamine', *caps* 'drug capsule', *ket* 'ketamine', *oxys* 'oxycodone' и т. д.

В результате анализа аффиксальных производных были выделены две структурные модели, отражающие степень участия лексических единиц разных подсистем в формировании Ж (таблица 4).

Т а б л и ц а 4 — Структурные модели аффиксации

Структурная модель	Количество слов (%)
ЛЯ → Ж	10 (52,6)
Ж → Ж	9 (47,4)
Итого	19 (100,0)

Исследование показало, что большинство всех слов образовано путем задействования производящих баз ЛЯ: *upper* 'amphetamine', *blotter* 'LSD', *energizer* 'PCP', *downer* 'tranquilliser' и т. д.; чуть меньше половины всех

слов образованы путем лексического состава Ж: *dipper* 'PCP' (*dip* 'marijuana joints dipped in PCP'), *amping* 'accelerated heartbeat' (*amp* 'amphetamine'), *loaded* 'high' (*load* '25 bags of heroin') и т. д.

Заключение. По степени участия лексических единиц ЛЯ и субстандарта в формировании лексической системы Ж наркоманов 66,2% всех отобранных единиц образовались путем задействования производящих баз ЛЯ, 19,2% из числа всех слов образовались путем производящих баз жаргона; 14,6% составляют слова, которые сопоставлялись с лексическим составом ЛЯ и Ж.

Список цитируемых источников

1. Glossary of Drug-Related Slang. Street Language [Electronic resource] / Department of Translation Studies, University of Tampere. — Finland, 2012. — Mode of access: <https://www15.uta.fi/FAST/GC/drugslan.html>. — Date of access: 11.01.2017.
2. Street Drug Names [Electronic resource] / United Kingdom, 2016. — Mode of access: <http://www.drugrehab.co.uk/street-drug-names.htm>. — Date of access: 14.01.2017.

УДК 37.031.1+811.111

О. О. Макаревич

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко, Житомир, Украина

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ИССЛЕДУЕМЫЙ ЭТАП ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ

Введение. Объектом исследования является речь американских подростков. Для выделения материала изыскания из общего корпуса англоязычных кинокартин необходимо определиться с понятием подросткового возраста и его темпоральными границами. Детерминирование подросткового возраста происходит сразу в двух плоскостях: как абсолютное количественное понятие (календарный возраст) и как этап в процессе психического и физического развития (условный возраст).

Условный возраст человека является субъективным и культурно-зависимым, определяется подходом к принципам установления возрастных границ, т. е. понятие подросткового возраста, как психофизиологического этапа развития человека, зависит от общеприемлемых принципов периодизации [1]. К одной из систем отсчета принадлежит индивидуальное развитие (онтогенез), что делит возраст на «стадии развития». Нижней границей подросткового возраста считают начало полового созревания: у мальчиков это 12—14 лет, у девушек — 11—13 лет. Другой системой является социум, т. е. социальные процессы, связанные с возрастом. В пределах этой системы возраст человека делится на «вековые группы», «поколения». Третья система отсчета зависит от этнических и культурных факторов того, как воспринимают возрастные изменения человека в социуме [2].

В Европе XIX века не существовало такого понятия, как подростковый возраст. Лишь после популяризации темы юности в литературе на нее начали обращать внимание [3]. Значительное влияние имеет социально-экономический статус подростков, принадлежность к определенному пласту общества, гендер, место жительства (город/село). Исследователь молодежи И. М. Ильинский писал: «Молодежь — понятие конкретно-историческое, зависимое от характера и уровня развития общества. Определенного, раз и на все времена всеми принятого понятия “молодежь” в мире никогда не было, нет и быть не может» [4, с. 24].

С одной стороны, подростковый возраст не следует отделять от юности, т. е. это единый временной промежуток 12—18 лет, который характеризуется глубоким индивидуальным кризисом, когда личная эго-индивидуальность противостоит ролевому смещению. Этот переломный момент требует переосмысления своих связей с окружением и своего места в социальном мире. Недостатком этого подхода является объединение двух периодов в один, поскольку подростковый возраст и юность имеют психофизиологические отличия [5].

Согласно сексуальной теории, стадии развития психики сводятся к стадиям преобразования и перемещения по разным эрогенным зонам сексуальной энергии. Каждая стадия имеет свою сексуальную зону, нарушение которой создает либидное удовлетворение. Подростковому возрасту отвечает генитальная стадия (12—18 лет). Этой стадии присущ рост детских сексуальных устремлений: все бывшие эрогенные зоны объединяются, и подросток стремится к одной цели — нормальному сексуальному общению. Однако социальные ограничения в виде «суперэго» могут препятствовать удовлетворению это влечения, и тогда подросток «включает» защитные механизмы: аскетизм (отказ от удовлетворений с демонстрацией чувства преимущества над низменными нуждами) и интеллектуализацию (увлечение теоретизированием, отход в науку, книги) [6].

Автор наиболее распространенной в отечественной психологии вековой периодизации Д. Б. Эльконин называет подростковым возрастом период 11—17 лет, но подразделяет его на два этапа: средний школьный возраст (11—15 лет) и старший школьный возраст (15—17 лет) [7].